

Шэнь Цин сделал маленький глоток молока. Господин Лю принёс ему сменную одежду и положил в ванной. Он немного помедлил и пошёл мыться.

— Шэнь Цин, после душа надень носки.

— А? Я ничего, не холодно же.

— Простудишься.

Шэнь Цин, устроившись на кровати после душа, играл на телефоне, поджав ноги. Он почувствовал, как Лу Цзиньян схватил его за лодыжку, и так испугался, что чуть не отдернул ногу. Лу Цзиньян взглянул на него, прижал его ступню к своему колену и слегка нахмурился.

— Помогу надеть носки, не нервничай.

[Авторское отступление:]

Шэнь Цин крепко сжал телефон, чувствуя, как тёплая ладонь другого коснулась его подъёма, натянула мягкий хлопковый носок на ногу и поправила его. Движения не выходили за рамки приличий, но что-то в этом всё равно заставляло его чувствовать себя неловко.

— У тебя на лодыжках небольшая отёчность, — сказал Лу Цзиньян, надев на него носки и начав медленно разминать их.

— Цзиньян, правда не нужно, — тихо сказал Шэнь Цин.

Он попытался отдернуть ногу, но рука того крепко сжимала его лодыжку, и его дыхание участилось.

— Расслабься, просто разомну тебе, — произнёс Лу Цзиньян, казалось, игнорируя его напряжение.

Он медленно растирал его слегка опухшие голень и лодыжку, ладонь массировала икру.

— Не надо так! — Шэнь Цин мельком взглянул в щель двери и увидел, что Лу Хунжуй читает книгу в кабинете напротив, дверь в который была приоткрыта.

Не решаясь поднимать шум, он лишь нахмурился и прошептал.

— Если не будешь слушаться, я сделаю ещё хуже. Я же ничего не делаю, Шэнь Цин? Ты слишком напряжён.

Лу Цзиньян улыбнулся, придвинулся к его уху и прошептал едва слышно, низким и холодным голосом.

Спину Шэнь Цина пробрала дрожь. Он с тревогой и неуверенностью смотрел на того, дыхание его участилось. Голень одеревенело лежала на коленях Лу Цзиньяна. Он настороженно уставился на него, стиснув зубы:

— Посмей!

— Я буду хорошо о тебе заботиться, не нужно пугать себя понапрасну, — спокойно сказал Лу Цзиньян, продолжая массировать ему ногу.

Шэнь Цин успокоился только после того, как тот вышел из комнаты. Он плотно укутался в одеяло, думая: что вообще происходит? Они с Лу Цзиньяном когда-то были так близки, почему же теперь он так напряжён с ним? Но этот взгляд...

Даже дома он чувствовал себя неуютно. Угрюмо зарывшись в одеяло, он изо всех сил пытался убедить себя не нервничать. Ночью он спал плохо, ему казалось, что желудок бурлит, и он снова встал, прошёл по коридору к ванной. Свет в ванной слабо горел, дверь была приоткрыта.

Шэнь Цин, сонный, приблизился к двери, но сердце его внезапно упало, и сон как рукой сняло. Он увидел, как Лу Цзиньян кладёт обратно в аптечку чёрную кожаную сумку с лекарствами для инъекций Лу Тяньмина и небрежно закрывает дверцу шкафчика.

Он что-то сделал с лекарствами для инъекций Лу Тяньмина?! Это была первая паническая мысль, промелькнувшая в голове Шэнь Цина. Он пошатнулся, чуть не врезался в дверь. Только он хотел в панике вернуться в комнату, как его руку схватили и грубо втащили в ванную, прижав к стене.

— Что такое? — Лу Цзиньян смотрел на него сверху вниз.

Шэнь Цин отчаянно сопротивлялся, а Лу Цзиньян жёстко прижал ладонью его губы, пытавшиеся крикнуть, и приблизился к его уху.

— Тихо. Хочешь разбудить брата?

— Отпусти меня!!!! Что ты сделал с лекарствами своего отца?! — прошипел Шэнь Цин, отчаянно пытаясь оттолкнуть руку того, но его снова грубо прижали к стене.

— У тебя есть доказательства, Шэнь Цин? — Лу Цзиньян на мгновение замер, затем улыбнулся и приблизился к его лицу. — Почему ты так меня обвиняешь?

— Лу Цзиньян, ты мерзавец!!! Твой отец так тебе доверяет, а ты...

— Я же сказал, не обвиняй людей без оснований, в том, чего нет, — Лу Цзиньян грубо закрыл ему рот ладонью, угрожающе приблизившись к его уху.

— От ммм!!! Не... — Шэнь Цин отчаянно сопротивлялся, руки его были крепко прижаты, в борьбе с пижамы оторвались две пуговицы.

Лу Цзиньян яростно обнял его, одной рукой грубо надавив на его живот, и тихо сказал:

— Ни звука. Ты ещё хочешь оставить этих двух братьев?

Шэнь Цин весь дрожал. Он изо всех сил пытался оторвать руку того, задыхаясь:

— Что за бред ты несёшь?! Что ты собираешься делать!!!

— Я хочу, чтобы ты вёл себя хорошо. А Цин, папа недолго сможет быть с тобой, а я буду сопровождать тебя гораздо дольше.

Голос Лу Цзиньяна прозвучал у самого его уха, он жадно целовал его шею.

— Если ты будешь вести себя хорошо, со всеми всё будет в порядке.

— Отстань! Отпусти меня...! — Шэнь Цин изо всех сил пытался вырваться из его объятий.

— Иди и обвиняй меня. У тебя есть доказательства? Поверит ли тебе папа? Шэнь Цин, если пошевелишься ещё раз, клянусь, сегодня ночью ты не спасёшь ни одного ребёнка.

Леденящий душу шёпот, острый как лезвие.

Шэнь Цин почувствовал леденящий ужас, пробежавший от макушки до пят. Он застыл, всё тело неконтролируемо дрожало. Лу Цзиньян обнял его сзади, целуя его лопатки, одной рукой растёгивая его пижаму.

— Ты ты действительно навредишь брату?! Он считает тебя лучшим старшим братом!!! — Шэнь Цин проговорил сквозь стиснутые зубы, глаза его покраснели.

— Кто знает. А Цин, если ты будешь послушным, я хорошо заменю отца в заботе о вас, буду любить вас. Но если станешь выкидывать фокусы, не могу гарантировать, что ничего не случится.

Лу Цзиньян нежно поцеловал его в ухо, пальцы скользнули под одежду, прошли по низу живота и проникли за пояс брюк.

— Тебе нужно только слушаться, вести себя тихо, и со всеми всё будет в порядке.

Шэнь Цин почувствовал, как его накрывает волна беспомощности. Всё тело похолодело. Другой крепко сдавил ему горло сзади. Он с трудом проговорил, задыхаясь:

— Ты не можешь так поступать, Цзиньян, умоляю тебя...

— Разве быть со мной так мучительно? Какими мы были раньше? Мы проводили каждый день вместе...

Лу Цзиньян целовал его щёку.

— Я буду с тобой нежен, буду защищать тебя и брата. Почему ты не можешь просто покориться мне?

— А Цин? А Цин! Ты дома?!! Я и Хэйтэн принесли тебе перекусить!!!

Голос Лора.

Шэнь Цин почувствовал, как хватка ослабла. Нахлынуло чувство облегчения. Колени его подкосились, он едва удержался на ногах, лицо побелело.

— Шэнь Цин, запомни: только что ничего не происходило.

Лу Цзиньян слегка запыхался, затем холодно улыбнулся ему, приподняв его подбородок:

— Будь хорошим мальчиком. Иначе ты своими руками разрушишь нашу семью. Будь осторожен.

Он бросил Шэнь Цина и вышел из ванной. Шэнь Цин всё ещё дрожал от холода. Он взглянул на своё отражение в зеркале: лицо в слезах, глаза красные. Он поспешно растёр лицо, старательно умылся водой из-под крана.

Если бы не дети, он мог бы броситься на Лу Цзиньяна, подраться — что с того? Но сейчас каждое его движение должно учитывать хрупкость живота. Он крепко сжал кулаки, суставы

побелели, чувство страха становилось всё отчётливее. Что же задумал Лу Цзиньян?

— Вы пришли. Сегодня дома есть хороший первосортный красный чай, попробуйте все.

Из-за коридора Шэнь Цин услышал, как Лу Цзиньян говорит с улыбкой Хэйтэну и другим, как обычно, очень вежливо.

Шэнь Цин тяжело дышал. Он вытер лицо полотенцем, в голове снова и снова прокручивая предыдущие действия Лу Цзиньяна. Лу Цзиньян трогал лекарства Лу Тяньмина... Зачем? С какой целью? Лу Цзиньян, обожающий отца, действительно мог бы пойти на отцеубийство? Он не мог в это поверить.

Он думал всю ночь: говорить ли об этом Лу Тяньмину, и как сказать? Если скажет, он почувствует себя тем, кто сеет раздор в семье. Он действительно видел, как Лу Цзиньян трогал ту чёрную кожаную сумку, но есть ли у него доказательства, что тот что-то подделал в лекарствах?

Утром он встал в полудрёме. Лу Цзиньян подсунул ему под дверь записку.

[Прости за прошлую ночь.

Больше такого не повторится, я тебя напугал, прости меня.

На столе готовый завтрак, для питания съешь побольше.]

<http://bllate.org/book/15584/1392754>